

НЕОЛОГИЗМЫ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СТЕПЕНЬ АДАПТАЦИИ

Фазлиддин Ахмедов,

преподаватель, Каршинский государственный технический университет, Узбекистан.

DOI: <https://doi.org/10.54613/ku.v18iC.1741>

MAQOLA HAQIDA/O STATIYA

ANNOTATSIYA/ ANNOTACIYA

Qabul qilindi: 16-iyun 2026-yil

Tasdiqlandi: 18-iyun 2026-yil

Jurnal soni: 18-C

Maqola raqami: 29

KALIT SO'ZLAR/ КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

неологизм, цифровизация, словообразование, заимствование, семантический сдвиг, аффиксация, лексическая адаптация, интернет-дискурс, современный русский язык

В статье рассматриваются способы образования неологизмов современного русского языка, связанных с цифровизацией общества. На материале текстов СМИ и Национального корпуса русского языка описаны основные словообразовательные модели цифровой лексики: прямое заимствование, аффиксация на базе иноязычных основ, семантический сдвиг, аббревиация и усечение. Выявлена зависимость между способом образования единицы и скоростью её адаптации в языковой системе. Предложена трёхуровневая классификация цифровых неологизмов по степени адаптированности. В статье особое внимание уделяется взаимосвязи между цифровой коммуникацией и процессами языковых изменений в современном русском языке. Рассматриваются факторы, влияющие на скорость распространения новых лексических единиц в интернет-пространстве, а также особенности их функционирования в различных типах дискурса. Показано, что цифровые неологизмы не только отражают технологические преобразования общества, но и способствуют развитию новых словообразовательных моделей, расширению семантического потенциала существующих слов и формированию новых коммуникативных норм. Особое значение придаётся роли медиа и социальных сетей как основным каналам распространения инновационной лексики.

ABOUT THE PAPER

ANNOTATION

Accepted: 16 June 2026

Approved: 18 June 2026

Volume: 18-C

Paper number: 29

KEYWORDS

neologism, digitalization, word formation, borrowing, semantic shift, affixation, lexical adaptation, internet discourse, modern Russian language

The article examines word-formation patterns of Russian neologisms related to the digitalization of society. Based on media texts and the Russian National Corpus, the study describes the main models of digital vocabulary formation: direct borrowing, affixation, semantic shift, abbreviation, and clipping. A correlation between word-formation type and the speed of lexical adaptation is established, and a three-level classification of digital neologisms by degree of adaptation is proposed. The article also focuses on the relationship between digital communication and language change in contemporary Russian. Particular attention is paid to the factors influencing the dissemination of new lexical units in online environments and to the specific features of their functioning across different discourse types. The study demonstrates that digital neologisms not only reflect technological transformations in society but also contribute to the development of new word-formation patterns, the expansion of semantic structures of existing words, and the emergence of new communicative norms. Special emphasis is placed on the role of mass media and social networking platforms as key channels for the spread of innovative vocabulary.

Введение. Современный русский язык переживает интенсивное лексическое обновление, обусловленное прежде всего цифровизацией общества и глобализацией информационного пространства. Единицы типа *кейшбэк*, *стримить*, *хайп*, *токсичный* прочно вошли в повседневную речь и медийный дискурс, поставив перед лингвистикой ряд актуальных вопросов: по каким моделям образуются эти слова и насколько они укоренились в системе языка?

XXI век лингвисты называют эпохой неологизмов: словарный состав языка постоянно пополняется новыми лексическими единицами, отражающими стремительные изменения в социальной, экономической и научно-технической сферах. Процесс активного внедрения англицизмов в систему русского языка приобрёл невероятные масштабы и вызывает серьёзную полемику среди отечественных лингвистов. При этом наиболее продуктивные словообразовательные модели неологизмов и особенности их адаптации к системе русского языка до сих пор остаются недостаточно систематизированными.

Анализ литературы. Проблема неологизации современного русского языка в условиях цифровизации общества является одним из наиболее активно развивающихся направлений современной лингвистики. Исследования последних десятилетий свидетельствуют о том, что интенсивное развитие информационных технологий, социальных сетей и интернет-коммуникации существенно влияет на обновление словарного состава русского языка. Особое внимание учёных привлекают способы образования новых слов, механизмы их функционирования в речи и степени адаптации к языковой системе.

Значительный вклад в изучение процессов заимствования внесла Е. В. Маринова. В монографии «Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI века» исследователь подробно рассматривает особенности освоения англоязычной лексики в современном русском языке. Автор отмечает, что в условиях глобализации и активного развития цифровой среды английский язык становится основным

источником пополнения русской лексики новыми единицами. Особое внимание уделяется процессам графической, фонетической и грамматической адаптации заимствований, а также их участию в словообразовательных процессах русского языка [1, с. 85–92]. В более поздней работе Маринова подчёркивает, что многие цифровые неологизмы проходят путь от иноязычного вкрапления до полноценного элемента русской языковой системы, приобретая устойчивые грамматические характеристики и образуя новые словообразовательные ряды [2, с. 114–126].

В коллективной монографии под редакцией Л. В. Рабицурской рассматриваются основные тенденции развития русского языка начала XXI века. Авторы отмечают, что цифровая коммуникация становится одним из важнейших факторов языковых изменений. В работе подчёркивается высокая продуктивность англоязычных заимствований, связанных с компьютерными технологиями, интернетом и социальными сетями. Вместе с тем исследователи обращают внимание на активное использование внутренних ресурсов русского языка для создания новых слов и значений, что свидетельствует о сохранении высокой словообразовательной активности национального языка [3, с. 56–68].

Теоретические основы изучения неологизации подробно представлены в трудах Е. В. Сенько. Учёный рассматривает неологизацию как многоуровневый процесс, затрагивающий различные уровни языковой системы. По мнению автора, новые слова и значения отражают динамику общественного развития и являются важным индикатором изменений в социальной и культурной жизни общества. Особое значение имеет положение о том, что закрепление новой единицы в языке зависит не только от её происхождения, но и от частотности употребления, коммуникативной востребованности и способности включаться в существующие языковые модели [4, с. 37–49].

Современные аспекты влияния цифровой среды на русский язык рассматриваются в работе С. А. Разукова, И. К. Тихонова и О. В. Беловой. Авторы анализируют трансформации языковой коммуникации под воздействием интернета и цифровых технологий. Исследователи отмечают широкое распространение аббревиации, усеяния, гибридных образований и новых семантических значений слов. Подчёркивается, что многие единицы, первоначально функционировавшие в рамках интернет-жаргона, постепенно переходят в сферу общеупотребительной лексики благодаря активному использованию в средствах массовой информации и социальных сетях [5, с. 3–7].

Важным источником эмпирического материала для изучения цифровых неологизмов является Национальный корпус русского языка. Корпусные данные позволяют проследить динамику употребления новых слов, определить их частотность, контекстуальные особенности и степень распространённости в различных типах текстов [6]. Существенную роль в исследовании процессов языковой адаптации играет также орфографический ресурс «АКАДЕМОС», который отражает состояние нормативной фиксации новых лексических единиц и позволяет оценить уровень их орфографической кодификации [7].

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что процессы формирования цифровых неологизмов в русском языке активно изучаются с различных позиций: словообразовательной, лексикологической, социолингвистической и нормативной. Исследователи сходятся во мнении, что наиболее продуктивным источником пополнения цифровой лексики остаются англоязычные заимствования, однако важную роль играют также семантические преобразования существующих слов и образование новых единиц средствами самого русского языка. Вместе с тем вопросы скорости адаптации цифровых неологизмов и закономерностей их закрепления в языковой системе продолжают оставаться актуальными и требуют дальнейшего изучения.

Методология исследования. В исследовании использовались методы описательного, словообразовательного и семантического анализа. Материалом послужили цифровые неологизмы, отобранные из текстов современных средств массовой информации, интернет-публикаций и данных Национального корпуса русского языка. Для выявления наиболее продуктивных способов образования новых слов был проведён анализ их морфемной структуры, происхождения и особенностей функционирования в речи. Степень адаптации неологизмов определялась на основе их графического оформления, наличия грамматических форм, частотности употребления и фиксации в современных словарях и справочных ресурсах. Сопоставительный подход позволил установить связь между способом образования цифровых неологизмов и уровнем их интеграции в систему современного русского языка.

Ниже приведены примеры прямых заимствований с указанием источника и степени графической адаптации:

Неологизм	Источник	Графические варианты	Лексикогр. фиксация
<i>хайп</i>	англ. <i>hype</i>	хайп	частичная
<i>стрим</i>	англ. <i>stream</i>	стрим	нет
<i>кешбэк</i>	англ. <i>cashback</i>	кешбэк / кэшбэк / <i>cashback</i>	нет
<i>краудфандинг</i>	англ. <i>crowdfunding</i>	краудфандинг	частичная
<i>дедлайн</i>	англ. <i>deadline</i>	дедлайн / дэдлайн	частичная
<i>фидбэк</i>	англ. <i>feedback</i>	фидбэк / фидбек	нет

Как показывает таблица, большинство заимствований цифровой эпохи не имеют ещё устойчивой орфографической нормы, что само по себе является диагностическим признаком незавершённой адаптации.

Аффиксация на базе заимствованных основ

Значительно более высокую степень системной адаптации демонстрируют единицы, образованные аффиксальным способом от уже вошедших в язык иноязычных основ. В исследованиях Е. А. Земской подчёркивается, что подобные неологизмы демонстрируют активную адаптацию иноязычных основ к словообразовательной системе русского языка и быстро входят в общеязыковое употребление.

Наиболее продуктивны следующие модели.

Суффиксация глаголов (-ить, -овать, -нуть). Данная модель исключительно активна в сфере цифровой лексики: *стримить* (вести прямую трансляцию), *лайкать* (отмечать публикацию знаком одобрения), *постить* (размещать сообщения), *скролить* (прокручивать страницу), *гулить* (искать информацию через поисковую систему), *банить* (блокировать пользователя). Приставочный и приставочно-суффиксальный способы словообразования также широко представлены в современном языке

Результаты исследования. Прежде чем перейти к анализу конкретного материала, необходимо уточнить понятийный аппарат. В современной лингвистике нет единого определения термина «неологизм». В научных работах можно встретить целый ряд синонимичных понятий для обозначения новых лексических единиц: неосемы (Ю. К. Волошин), семантические инновации (В. И. Куликова), семантические окказионализмы (А. А. Брагина), неологизмы-значения (Н. З. Котелова) и другие. Наиболее устойчивым в научном обиходе остаётся термин «неологизм» (от греч. *neos* – новый, *logos* – слово), трактуемый как новое слово или значение, созданное для обозначения нового предмета или понятия.

Вопрос о новообразованиях в отечественной лингвистике наиболее активно поднимался начиная с 1960-х годов, когда новые слова были рассмотрены в словообразовательном, лексикологическом, нормативном, социолингвистическом и стилистическом аспектах в трудах Е. А. Земской, Н. З. Котеловой, Л. П. Крыгина, В. В. Лопатина, Н. М. Шанского и других учёных. В современной неологии принято выделять, вслед за Е. В. Сенько, два ключевых направления: изучение специфики обновления словарного состава и лексикографирование неологизмов. Применительно к цифровой лексике оба направления одинаково актуальны: язык порождает новые единицы быстрее, чем словари успевают их фиксировать.

Прямое заимствование из английского языка является наиболее продуктивным источником пополнения цифровой лексики русского языка. Доминирующий способ образования русских неологизмов заимствование преимущественно из английского языка. Е. В. Маринова, исследовавшая иноязычные слова на рубеже XX–XXI веков, констатирует, что активизация лексического заимствования приводит к тому, что адаптационный механизм русского языка становится в высшей степени динамичным: об этом свидетельствуют ускоренный переход иноязычного неологизма на кириллицу или его одновременное функционирование в двух графических вариантах, нередко в пределах одного текста, а также активное участие нового слова в деривационных процессах.

Приллюстрируем сказанное конкретными примерами. Слово *хайп* (англ. *hype* навязчивая реклама, ажиотаж) вошло в русский язык как существительное мужского рода и уже к середине 2010-х годов приобрело устойчивые падежные формы (*хайпа, хайпу, хайпом*) и дериваты (*хайпить, хайповый, хайповать*). Единица *стриминг* (англ. *streaming*) функционирует параллельно с разговорным *стрим*, при этом обе формы зафиксированы в сетевых текстах. *Кешбэк* (англ. *cashback*) встречается также в написании *кэшбэк* и *cashback* три орфографических варианта одновременно сосуществуют в медийном пространстве, что свидетельствует о незавершённости графической нормализации.

СМИ, особенно в глагольных образованиях: *перепостить* образовано от основы *пост* с помощью приставки *пере-* и суффикса *-ить*; *заскринить* от англ. *screen*.

Слова *зафейлить, перепостить, отфрендить* демонстрируют, как русские глагольные приставки органично соединяются с иноязычными основами, образуя единицы, абсолютно прозрачные для носителя языка. К этому же ряду относятся *разбанить, залайкать, заспамить, отписаться* (в значении «перестать подписываться»).

Отглагольные и отыменные существительные. От глагольных неологизмов закономерно образуются существительные: *постинг, лайкание, стримерство, банинг, скроллинг*. Показательна единица *стример* (суффикс *-ер*, характерный для агентивных существительных в профессиональных наименованиях): она уже образует собственное словообразовательное гнездо — *стримерша, стримерский, стримерство*.

Адъективация. Прилагательные образуются по высокопродуктивной модели с суффиксом *-ов-ый/-ев-ый*: *хайповый, вирусный* (в новом цифровом значении о контенте, стремительно распространяющемся в сети), *токсичный* (о деструктивном поведении), *трендовый*.

Лексические неологизмы, образованные из иноязычных основ по русским продуктивным словообразовательным моделям, быстрее встраиваются в лексическую систему, поскольку их морфемная структура прозрачна для носителя языка и мотивированность слова «способствует адекватному пониманию нового слова, уменьшает его завышенность от контекста».

Семантический сдвиг

Принципиально иной путь вхождения в систему языка семантическое переосмысление уже существующих слов. Данная

группа неологизмов особенно трудна для лексикографической фиксации: формально слово давно известно словарям, но его новое значение долгое время остаётся за пределами словарных статей.

Слово *облако* изначально обозначало только природное явление, а сейчас служит названием цифрового хранилища данных; слово *лента* прежде обозначало узкую полоску ткани и обрело новое значение поток новостей в социальных сетях.

Ещё ряд характерных примеров:

Слово	Исходное значение	Цифровое значение
<i>мышь</i>	грызун	устройство ввода
<i>вирус</i>	болезнетворный микроорганизм	вредоносная программа
<i>корзина</i>	плетёная ёмкость	раздел интерфейса для удаления
<i>троллить</i>	ловить рыбу методом троллинга	провоцировать пользователей в сети
<i>токсичный</i>	ядовитый	вызывающий негативную эмоциональную реакцию
<i>прокрастинация</i>	мед. термин (откладывание действий)	поведенческий паттерн в обиходном дискурсе

Семантический сдвиг в цифровой лексике, как правило, происходит по двум механизмам: расширению значения (слово приобретает дополнительную цифровую сему, сохраняя исходное значение *облако*, *лента*) и метафорическому переносу (исходное значение переосмысливается целиком на основе сходства функции или признака *корзина*, *вирус*, *мышь*).

Аббревиация, усечение и сложение основ

Цифровая коммуникация с её установкой на языковую экономию порождает интенсивный поток аббревиатур и усечённых форм. Новые единицы нередко заполняют семантические лакуны, выражая действия или состояния, для которых в языке прежде не было кратких способов обозначения: *загуглить* несравнимо экономнее, чем «найти информацию в интернете с помощью поисковой системы».

Среди продуктивных моделей выделяются:

– **Буквенные и звуковые аббревиатуры:** *AI* → *ИИ*, *VPN* → *ВПН*, *NFT*, *SMM*, *IT*. Примечательно, что часть аббревиатур функционирует одновременно в латинской и кириллической графике (*AI / ИИ*), что отражает промежуточное состояние нормы.

– **Усечение:** *инста* (Instagram), *телега* (Telegram), *ютуб* (YouTube), *комп* (компьютер), *инфа* (информация), *админ* (администратор). Морфемный шов — необязательное место усечения: *комп* (компьютер), *инфа* (информация), *перс* (персонаж), *пров* (провайдер).

– **Словосложение:** *криптовалюта*, *интернет-магазин*, *веб-дизайн*, *контент-менеджер*, *смартфон*, *стартап*. Ряд единиц образован по гибридной модели (русская + иноязычная основа): *интернет-зависимость*, *кибербезопасность*.

Степень адаптации: сравнительный анализ

На основании проведённого анализа можно выделить три уровня адаптированности цифровых неологизмов в системе русского языка.

Полностью адаптированные единицы зафиксированы в толковых словарях, имеют устойчивые грамматические парадигмы и широко употребляются вне цифрового контекста: *сайт*, *файл*, *принтер*, *интернет*, *компьютер*, *программа* (в новом значении).

Частично адаптированные активно функционируют в медийной и разговорной речи, однако сохраняют орфографическую вариативность или отсутствуют в нормативных словарях: *хайп*, *стрим*, *кейшбэк*, *токсичный* (в новом значении), *краудфандинг*.

Периферийные единицы жаргонизмы и окказионализмы интернет-дискурса широко известны определённым социальным группам, но не вышли за пределы субкультурного употребления: *кринж*, *бузурт*, *краш* (в значении «объект увлечения»), *рофл*.

Скорость и глубина адаптации во многом определяются словообразовательной моделью: единицы, образованные по продуктивным русским моделям, закрепляются в системе языка быстрее, чем прямые заимствования с нестандартной фонетической структурой. Кроме того, существенную роль играет частотность употребления: единицы, регулярно встречающиеся в текстах СМИ, быстрее получают словарную кодификацию. На основе корпусных данных исследователи фиксируют, что интернет не разрушает языковую систему, а инициирует процесс функционально-стилевой дифференциации, требующий от носителей развития навыка стилевой переключаемости.

Обсуждение. Полученные данные свидетельствуют о том, что цифровизация оказывает комплексное влияние на лексическую систему современного русского языка. Активное развитие информационных технологий, социальных сетей и интернет-

коммуникации создаёт постоянную потребность в наименовании новых явлений, процессов и объектов, что способствует интенсивному пополнению словарного состава новыми единицами. При этом разные способы образования неологизмов демонстрируют неодинаковую степень продуктивности и различную скорость их интеграции в языковую систему.

Наиболее заметной тенденцией является преобладание англоязычных заимствований. Это объясняется тем, что значительная часть цифровых технологий и интернет-платформ возникает в англоязычной среде, вследствие чего новые понятия первоначально получают английские наименования. Однако прямые заимствования зачастую сохраняют признаки иноязычного происхождения, что проявляется в наличии нескольких вариантов написания, колебаниях произношения и нестабильности нормативного оформления. Подобная ситуация наблюдается у таких слов, как *кешбэк*, *фидбэк*, *дедлайн* и ряда других единиц, находящихся на разных стадиях освоения русским языком.

Особого внимания заслуживают неологизмы, образованные с помощью русских словообразовательных средств на базе заимствованных основ. Такие единицы легче воспринимаются носителями языка благодаря понятной морфемной структуре и возможности включения в существующие словообразовательные модели. Появление слов типа *лайкать*, *стримить*, *загуглить*, *перепостить*, *залайка* свидетельствует о высокой адаптивной способности русского языка, который не просто заимствует иностранные слова, а активно перерабатывает их в соответствии со своими грамматическими и словообразовательными нормами. В результате подобные образования быстрее входят в повседневное употребление и становятся частью активного словарного запаса.

Значимую роль в обновлении цифровой лексики играет и семантическое развитие уже существующих слов. Переосмысление лексем *облако*, *лента*, *вирус*, *корзина* показывает, что язык способен создавать новые значения без привлечения новых форм. Такой путь особенно эффективен, поскольку позволяет использовать хорошо известные языковые единицы для обозначения новых реалий. Вместе с тем именно семантические изменения нередко оказываются менее заметными и требуют более длительного времени для их фиксации в словарях.

Анализ материала также показывает, что цифровая коммуникация способствует распространению аббревиации, усечения и словосложения как средств языковой экономии. В условиях быстрого обмена информацией пользователи стремятся к сокращению речевых усилий, что приводит к активному употреблению форм типа *ИИ*, *ВПН*, *инста*, *телега*, *админ*. Многие из них постепенно выходят за пределы интернет-дискурса и начинают использоваться в различных сферах общения.

Рассматриваемые процессы подтверждают, что современный русский язык не испытывает разрушительного влияния цифровой среды, а демонстрирует высокий уровень гибкости и адаптивности. Новые лексические единицы проходят естественные этапы освоения, постепенно закрепляясь в системе языка или, напротив, исчезая при отсутствии коммуникативной востребованности. Это свидетельствует о динамичном характере языкового развития и способности русского языка эффективно реагировать на изменения, происходящие в обществе и технологической сфере.

Заключение. Проведённый анализ показал, что неологизмы эпохи цифровизации пополняют русский язык по нескольким

продуктивным моделям. Ведущую роль играет прямое заимствование из английского, однако именно такие единицы адаптируются наиболее медленно, нередко сохраняя орфографическую вариативность на протяжении многих лет. Аффиксальные образования на иноязычной основе закрепляются в системе языка быстрее: русские приставки и суффиксы придают новому слову морфемную прозрачность и грамматическую предсказуемость. Семантический сдвиг, в отличие от двух названных способов, не создаёт новых форм, но существенно расширяет смысловое пространство уже существующих слов и именно поэтому труднее всего поддаётся словарной кодификации.

Список литературы

1. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX начала XXI века: проблемы освоения и функционирования. М.: ЭЛПИС, 2008. 493 с.
2. Маринова Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие. 3-е изд. М.: ФЛИНТА, 2019. 295 с.
3. Рацибурская Л. В. и др. Новые тенденции в русском языке начала XXI века: коллективная монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 304 с.
4. Сенько Е. В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб.: Наука, 2007. 354 с.

Степень адаптации цифровых неологизмов определяется совокупностью факторов: способом образования, частотностью в медийных и корпусных источниках, а также стилистическим диапазоном употребления. Большинство исследованных единиц находятся на промежуточном этапе нормализации, что свидетельствует о живом, незавершённом характере описываемых процессов.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с диахроническим наблюдением за судьбой конкретных единиц: какие из них перейдут в разряд кодифицированной лексики, а какие останутся на периферии или выйдут из употребления.

5. Разуков С. А., Тихонов И. К., Белова О. В. Влияние интернета и цифрового общения на русский язык // Филологический аспект. 2026. № 1 (129). С. 1–10.

6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.06.2026).

7. Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС» Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://orfo.ruslang.ru> (дата обращения: 10.06.2026).